

Му Лин посмотрел на него:

— Нет, не дам. Всё сводится к тому, чтобы узнать, сколько их, какова их цель и что они планируют делать дальше...

Он говорил это, таща их за воротники, как мёртвых собак, к выходу из двора:

— Я спрошу их, пока буду испытывать лекарства. Эти двое мои, никто не смеет их отбирать.

Цзян Цин с сочувствием посмотрел на них и покачал головой.

Когда Му Лин утащил их из двора, Сяо Хуан с любопытством спросил Цзян Цина:

— Цзян Цин, а Му Лин умеет сражаться?

Цзян Цин обернулся и улыбнулся:

— Почему все думают, что он не умеет?

— Он не выглядит так... и он ещё болен, — тихо сказал Сяо Хуан.

Цзян Цин задумчиво посмотрел на дверь двора:

— В Крепости Чёрного Облака есть только два человека, против которых я не могу сражаться...

Он обернулся к Сяо Хуану:

— Один — это глава, я не могу выдержать и одного удара. Другой — это Му Лин.

— Сколько ударов ты можешь выдержать? — с любопытством спросил Сяо Хуан.

Цзян Цин покачал головой:

— Один.

Сяо Хуан удивился, а Цзян Цин с улыбкой продолжил:

— Знаешь, кто самый сильный?

Сяо Хуан покачал головой.

— Это тот, чьи силы ты не можешь понять, как бы ни старался, — спокойно сказал Цзян Цин.

Сяо Хуан задумался над этими словами.

В этот момент Цзян Цин поднял голову и громко сказал:

— Впредь никого не впускайте!

— Да! — раздался хор голосов, хотя никого видно не было.

Цзян Цин обернулся к Сяо Хуану:

— Ты спокойно читай, если что-то понадобится, просто скажи.

Сяо Хуан кивнул, провожая Цзян Цина взглядом. Слова Цзян Цина всё ещё звучали в его ушах. Однако Сыту действительно был настолько силён, что рядом с ним не чувствовалось страха. Возможно, именно из-за его силы все хотели на него опереться, но никто не думал о том, чтобы позаботиться о нём... Почему-то при мысли о Сыту сердце Сяо Хуана начинало биться чаще. Он потрогал своё горящее лицо, случайно оставив несколько красных отпечатков пальцев на щеках.

Цзян Цин вышел из двора, прошёл по коридору и остановился на открытом пространстве:

— Выведите их!

Приказал он.

Как только он произнёс эти слова, несколько человек в чёрном вывели перед ним нескольких схваченных бойцов из мира боевых искусств, которые были обездвижены.

Цзян Цин с холодным взглядом осмотрел их:

— Вам повезло больше, чем тем двоим. Глава приказал, что тех, кто впервые нарушил границу, следует отпустить без наказания. Но если кто-то посмеет приблизиться к господину Хуану, он будет убит на месте.

Они переглянулись, дрожа, и мысленно поблагодарили судьбу, что не действовали так же быстро, как Пять Демонов Жёлтой реки, иначе уже были бы мертвы.

Цзян Цин поднял руку, и его люди передали ему оружие захваченных. Он бросил его на землю и холодно произнёс:

— Вы знаете, где выход? Вернитесь и передайте остальным, что если кто-то ещё посмеет войти, последствия будут на их совести.

Он махнул рукой, и их точки акупунктуры мгновенно разблокировались.

Те бойцы схватили своё оружие и бросились бежать, думая, что Крепость Чёрного Облака действительно непроницаема... Они были слишком самоуверенны. Пробегая мимо круглого прохода, они резко остановились, увидев впереди человека в чёрном.

Они замерли на месте, не в силах пошевелиться. Человек был высоким, с чёрными волосами, свободно собранными в хвост, и вся его одежда и аксессуары были чёрными, за исключением бледной кожи... Он излучал холод, от которого становилось трудно дышать.

Он, казалось, не заметил их, продолжая идти с той же скоростью, проходя между ними, через проход и направляясь во внутренний двор.

Они стояли, как вкопанные, чувствуя, как холод пронизывает их тела, а руки и ноги начинают дрожать... Только когда он ушёл далеко, они смогли прийти в себя, переглянулись и бросились бежать.

Сыту прошёл через коридор, оглянулся и покачал головой:

— Какие же это герои из мира боевых искусств? Просто сброд!

— Глава, — Цзян Цин, увидев, что Сыту вернулся, подошёл и поклонился, заметив, что тот покрыт пылью, его обувь была стёрта, а на подоле одежды виднелись следы грязи. Он был немного озадачен.

Сыту слегка кивнул:

— Он не испугался?

— Нет, — тихо ответил Цзян Цин. — Му Лин вмешался и пошутил, затем забрал их.

— Хе-хе... — Сыту слабо улыбнулся. — Попали к нему? Лучше бы их сразу убили.

— Глава, люди Братства Жёлтой реки уже здесь, но пока не было контакта с войсками Сяо Люоя, — доложил Цзян Цин.

— Хм, — Сыту кивнул и что-то тихо прошептал Цзян Цину на ухо.

Цзян Цин удивился, но быстро взял себя в руки и кивнул:

— Понял.

Он повернулся и быстро ушёл.

Сыту подошёл к двери своего двора, слегка отряхнул пыль с одежды и вошёл. Он увидел стройную фигуру, спокойно сидящую на пороге и изучающую карту. Перед ним стоял маленький стул, чернильница, кисть и киноварь.

Он нарочно шумно шагнул, чтобы не напугать Сяо Хуана, и направился к нему.

Сяо Хуан, услышав звуки, поднял голову и улыбнулся, увидев Сыту.

Сыту не смог сдержать улыбки, протянул руку и вытер его лицо:

— Как ты за три дня превратился в котёнка?

Сяо Хуан заметил, что Сыту покрыт пылью, и понял, где он был. Он с нежностью поправил его волосы:

— Устал?

Сыту посмотрел на него, затем наклонился и поцеловал:

— Нет.

Честно говоря, за эти три дня он использовал свои навыки лёгкого шага, чтобы добраться до Ляодуна и Шучжуна, встретился с Ци И. Усталость от долгого пути он не чувствовал, просто всё время думал о ребёнке: что он ест? Как живёт? Не замёрз ли ночью... Это было похоже на одержимость.

Вернувшись, он увидел, что какие-то ничтожества осмелились причинять неприятности, и гнев переполнил его. Он едва сдержался, чтобы не уничтожить их всех. Но что-то странное произошло, когда он вошёл во двор и увидел Сяо Хуана с его разукраченным лицом — весь гнев исчез. Ребёнок был таким заботливым, спрашивал: «Устал ли ты?» Сыту мысленно выругался — устал, чёрт возьми! Да умереть за это стоило!

В комнате была подготовлена ванна, и Сыту снял грязную одежду, погрузившись в горячую воду с облегчением.

Сяо Хуан вошёл с маленьким деревянным тазиком, закатав рукава, обнажив белые руки, и подошёл к ванне.

— Как прошли эти дни? — Сыту взял шёлковую ткань, смочил её в горячей воде и начал вытирать киноварь с лица Сяо Хуана, полу-шутя, полу-серьёзно спросив:

— Скучал по мне?

— Угу, — Сяо Хуан честно кивнул, заглядывая в воду, чтобы проверить, осталась ли киноварь на его лице, но неожиданно увидел обнажённое тело Сыту.

Сяо Хуан покраснел и быстро отстранился, смущённо вытирая лицо сухой тканью.

Сыту рассмеялся, щипнув его за щёку:

— Ты уже всё видел, чего смущаться?

Сяо Хуан потер лицо, убрал мешающие волосы, закатал рукава и начал развязывать волосы Сыту, набирая воду из тазика, чтобы помыть ему голову.

Сыту слегка закрыл глаза, опираясь на край ванны, словно отдыхая.

Сяо Хуан тщательно мыл его, в комнате было тихо, только звук воды нарушал тишину.

Через некоторое время Сыту медленно открыл глаза, и усталость, мелькнувшая в них, сменилась обычной остротой и спокойствием. Он глубоко вздохнул, завершив медитацию. Обернувшись, он увидел, как Сяо Хуан тщательно моет его шею и плечи, его глаза были полны нежности, и сердце Сыту наполнилось теплом, словно оно тоже погрузилось в горячую воду.

Он убрал прядь волос с лица Сяо Хуана, заправив её за ухо, и тихо сказал:

— Я встретился с Ци И.

Сяо Хуан посмотрел на него, не удивившись, ожидая продолжения.

Сыту помолчал, затем сказал:

— Инь Цзили — твой отец, а твоя мать — покойная императрица.

Как только он произнёс эти слова, Сяо Хуан замер, всё ещё держа в руках мокрую ткань.

— Сяньсянь? — Сыту потрогал его щёку.

Сяо Хуан посмотрел на него, тихо вздохнул, перевернул тазик и сел на него, обняв колени и молча моргая.

<http://bllate.org/book/15274/1348347>